

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Холодное сердце. Часть вторая, стр. 7

Феликс согласился и на это, хотя мало надеялся на успех своего заступничества. Они отдыхали с полчаса, затем двинулись дальше. Они шли еще около часа и теперь приближались к проселочной дороге; уже забрезжило утро, в лесу чуть посветлело, тут вдруг раздался громкий окрик: «Стой! Ни шагу дальше!» Они остановились как вкопанные, им преградили дорогу пятеро солдат и приказали следовать за ними к майору, их командиру, и дать ему объяснение, куда и зачем они идут. Пройдя шагов пятьдесят, они заметили, что в кустах и слева и справа поблескивают штыки, – видимо, лес был оцеплен. Под дубом сидел майор в окружении офицеров и нескольких штатских. Задержанных привели к майору, и он уже собирался допросить их, кто они и откуда, но тут вдруг вскочил со своего места один из присутствующих и воскликнул:

– Боже мой! Кого я вижу, ведь это же Готфрид, наш егерь!

– Так точно, господин управляющий! – радостно ответил егерь. – Я самый, чудом спасенный из рук шайки разбойников.

Офицеры очень удивились, увидав его тут. А егерь попросил майора и управляющего отойти с ним в сторонку и в кратких словах рассказал, как они были спасены и кто тот четвертый, что сопровождал их.

Обрадованный его сообщением, майор тут же принял нужные меры и отдал распоряжение препроводить важного арестованного дальше, а золотых дел мастера подвел к своим офицерам и представил им доблестного юношу, смелость и присутствие духа которого спасли графиню, и все радостно жали ему руку, расточали похвалы и никак не могли наслушаться рассказов его и егеря о том, что они пережили.

Меж тем совсем рассвело. Майор решил лично проводить освобожденных в город. Он вместе с ними и графским управляющим отправился в ближайшую деревню, где стоял его экипаж, там он усадил Феликса рядом с собой в экипаж; егерь, студент, управляющий и много других людей ехали верхами впереди и позади них, и так это поистине триумфальное шествие двинулось по дороге в город. С быстротой молнии разнесся слух о разбойничьем нападении в шпессартской харчевне и о самоотверженном юноше, и не менее быстро передавалась из уст в уста весть о его освобождении. Поэтому и нет ничего удивительного, что в городе, куда они ехали, улицы были запружены народом: всем хотелось увидеть молодого героя. Навстречу медленно подъезжавшему экипажу хлынула толпа народа. «Вот он, – раздались крики. – Видите, это он сидит рядом с офицером! Да здравствует смелый золотых дел мастер!» И тысячеголосое «ура!» огласило воздух.

Феликс был смущен, растроган кликами толпы. Но еще более трогательное зрелище ожидало его в ратуше. Богато одетый мужчина средних лет встретил его у лестницы и обнял со слезами на глазах.

– Как мне отблагодарить тебя, сын мой! – воскликнул он. – Ты вернул мне счастье, то счастье, коего я чуть не лишился навсегда! Ты спас мне жену, моим детям спас мать! При ее хрупком здоровье она не выдержала бы тягостной жизни в плену у разбойников.

Так говорил супруг графини. Чем решительнее отказывался Феликс сказать, какую награду желал бы получить за свой самоотверженный поступок, тем непреклоннее настаивал граф. Тут юноша вспомнил о тяжелой участи атамана разбойников; он рассказал, что тот его спас и что спасал он, собственно, не его, а графиню. Граф, тронутый не столько поступком атамана, сколько новым доказательством благородства и бескорыстия, кои проявил Феликс своей просьбой, обещал сделать все, что в его силах, чтобы спасти разбойника.

Еще в тот же день граф в сопровождении храброго егеря повез Феликса в замок, где графиня, озабоченная судьбой самоотверженного юноши, с нетерпением ждала вестей. Как описать ее радость, когда супруг ввел к ней ее спасителя? Она не уставала его расспрашивать и благодарить, она велела привести детей, чтобы они посмотрели на доблестного юношу, которому их мать столь многим обязана. Малыши протянули ему ручки, и ласковые слова их детской признательности, их уверения, что после отца с матерью для них нет никого на свете дороже его, были для Феликса лучшей наградой за те бессонные ночи, за все то, что ему пришлось претерпеть у разбойников.

Когда прошли первые минуты радостной встречи, лакей по знаку графини принес одежду и хорошо знакомый ранец, отданные Феликсом графине в лесной харчевне.

– Здесь все, что вы дали мне в ту страшную минуту, – с ласковой улыбкой сказала она, – в этих вещах тайные чары, облачив меня в них, вы поразили моих преследователей слепотой. Теперь они снова в вашем распоряжении, но я хочу предложить вам оставить эту одежду мне на память о вас, а взамен принять ту сумму, что разбойники назначили как выкуп за меня.

Феликса испугал столь щедрый подарок; благородство не позволило ему принять вознаграждение за то, что он сделал по доброй воле.

– Ваше сиятельство, – сказал он в волнении, – я не могу согласиться на это. Одежда, как вы того пожелали, пусть остается у вас, но сумму, которую вы назвали, я принять не могу. Но я знаю, что вам угодно меня вознаградить, поэтому я прошу не лишать меня вашего благоволения, иной награды мне не надо, и, в случае если мне понадобится ваша помощь, позволить мне обратиться к вам.

Долго еще уговаривали они юношу, но ничто не могло изменить его решения. Графиня и ее супруг наконец уступили, и лакей хотел уже унести одежду и ранец, но тут Феликс вспомнил об ожерелье, о котором за столь радостными событиями совсем было забыл.

– Постойте! – остановил он лакея. – Ваше сиятельство, разрешите мне взять всего одну вещь из ранца, остальное полностью и навсегда принадлежит вам.

– Все в вашем распоряжении, – сказала она, – хотя я охотно сохранила бы все на память о вас, берите, берите то, чего не хотите лишиться. Однако позвольте спросить, чем вы так дорожите, что не хотите оставить мне?

Юноша тем временем открыл ранец и достал футляр красного сафьяна.

– Берите все, что принадлежит мне, – с улыбкой ответил он. – Но это принадлежит моей дорогой крестной матери. Это, ваше сиятельство, ожерелье моей работы, и его я должен отдать ей, – прибавил он, открыв и подавая ей футляр из красного сафьяна. – Ожерелье, на котором я пробовал свои силы.

Она взяла футляр, но, мельком взглянув на него, смутилась и протянула его Феликсу.

– Как?! Эти камни! – воскликнула она. – И они, вы говорите, предназначены вашей крестной?

– Ну, да, – ответил Феликс, – моя крестная прислала их мне, я вставил их в оправу и шел к ней, чтобы лично отдать ей ожерелье.

До слез растроганная графиня смотрела на него.

– Так, значит, ты Феликс Пернер из Нюрнберга? – воскликнула она.

– Ну да! Но откуда вы вдруг узнали, как меня зовут? – спросил он, с изумлением глядя на нее.

– О чудесный перст провидения! – обратилась умиленная графиня к ничего не понимавшему супругу. – Это же Феликс, наш крестник, сын нашей камеристки Сабины! Феликс! Ведь это ко мне, ко мне ты шел. Так ты, сам того не зная, спас свою крестную!

– Как? Значит, вы графиня Зандау, так много сделавшая для нас с матерью? А это замок Майенбург, тот самый, куда я держал путь? Как благодарен я счастливой судьбе, которая столь неожиданно свела меня с вами; значит, своим поступком мне хоть в малой доле удалось

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
выразить вам свою великую признательность!

[Назад](#) << [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) 7 [8](#) >> [Дальше](#)